

ЛЕДИ КСАНДРИ

САГА ОБ
АКАДЕМИИ
МАДЖАЙС

— ПЕРВОЕ ПОКОЛЕНИЕ —
КНИГА ПЕРВАЯ
ИСТОРИЯ НИКОЛЬ

Леди Ксандри

Сага об Академии Маджайс.

Книга первая. История Николь

<https://litres.ru/74416148>

SelfPub; 2026

Аннотация

Академия Маджайс стоит далеко от населённых планет и ещё дальше от общепринятых правил. Здесь учатся те, кого другие предпочли бы не замечать, чьи способности слишком опасны, странны или просто неудобны для окружающих, — изгои.

Пока в Академии проходят занятия, практики и сомнительные эксперименты ректора, на другой планете девушка по имени Николь пытается выжить там, где сама жизнь становится испытанием.

В этой книге вы познакомитесь с ректором и его неоднозначной моралью, с его помощником, который за сарказмом скрывает беспокойство об окружающих, с Николь, которая только встала на путь преданного всеми изгоя, и многими другими героями, которые тоже не оставят вас равнодушными.

Вас ждут новые расы, необычные миры, и интересные взаимоотношения.

Добро пожаловать в Академию Маджайс.

Здесь учат магии. Но выживать придётся самостоятельно.

Содержание

Предисловие	4
Часть 1. Пролог	7
Глава 1.1	12

Леди Ксандри Сага об Академии Маджа́йс. Книга первая. История Николь

Предисловие

«Великие чудеса не рождаются.

Они строятся на упрямстве,

грязи и на тех,

кто не боится быть забытым».

Размышления первого ректора Академии Маджа́йс.

— Выше, выше кристалл поднимай! Не видишь, кудаставишь, длинноухий? — светловолосый маг раздражённо крикнул на гоблина.

— Да как тут видеть? Кто додумался строить здания из магического флюорита? Он же на солнце почти невидимый! — краснокожий гоблин злобно сплюнул и помянул всех магов разом неласковым словом. — А главное, при его магической составляющей использовать магию не-воз-мож-но!

— Для будущей Академии Маджа́йс такого слова просто не существует. Запомни это, гоблин, если хочешь присут-

ствовать при становлении чуда! — наставительно поднял палец маг.

Гоблин-рабочий оскалился в язвительной улыбке.

— Где-то я это уже слышал... — он сплюнул на белый с сиреневым отливом песок. — Если ты такой умный, тогда намагичь мне состав для закрепления, а я потом посмотрю, как тебя шандарахнет обратной. А на том месте, где ты сейчас стоишь, я эфёру посажу — она хорошо на пепле растёт. Знаешь, как ваш ректор-архитектор обрадуется? Не зря же он её пёр из нашего мира.

Блондин передёрнул плечами, сделал шаг назад, демонстративно поправил белое жабо, стряхнул пыль с красного сюртука...

— Грязно тут у вас, — вслух пожаловался он.

— А вы хотели построить здание на чистой магии, не марая нежных ручек? Могу уступить, — гоблин сделал приглашающий жест, оскалив зубы.

— У нас есть инструкция, давай не будем от неё отступать, — успокаивающе поднял руки он. — А блок чуть поверни на пару градусов, тогда на солнце будут видны грани.

— Вот так бы сразу, — проворчал рабочий.

Работа закипела с удвоенной скоростью. Блоки перемежались с кристаллами и линзами, создавая что-то невообразимое. Не замок, а друза с остроконечными пиками и неравномерными наростами, стекающими от верхушки до самой земли.

В разном освещении друа то почти растворялась в воздухе, оставляя видимыми лишь отдельные зеленовато-розовые грани, то вспыхивала красками утреннего или вечернего солнца. Ночью она расцветчивалась звёздной глубиной космоса, а в грозу ослепительно сверкала, повергая зрителей в суеверный ужас.

Пока краснокожие гоблины собирали кусочек за кусочком архитектурный пазл, зеленокожие гоблины-садовники заканчивали обустройство сада, выписывая деревьями сложные фигуры, зигзаги и целые лабиринты в невообразимом, причудливом, невозможном для обычного сада стиле.

Корт¹ за кортом маг наблюдал, как постепенно воплощаются в жизнь чужие мечты. Ему же предстояло создать защитный контур нового полигона и стереть участникам проекта память: о нём, об Академии, об этой планете.

Академия Маджайс должна стать самым безопасным местом во всех мирах, ведь здесь будут учиться одарённые изгои.

¹ 1 Корт примерно равен 2,04 земным дням (далее – з.д.).

Часть 1. Пролог

1 догон или 10 ордо спустя².

Аудитория 7, Академия Маджэйс, 11-я планета.

В седьмой аудитории было ослепительно темно. Студенты спотыкались и падали, пока искали свои места — не спасало ни хвалёное ночное зрение эльфов, ни пространственное чутьё гномов.

— Что на этот раз... — недовольно спросил Кри, старательно обходя углы.

— ...придумал наш, чтоб его шёрсы³ подъели, ректор? — предположил его брат-близнец Дри, наступая кому-то на ногу.

— Вот же ж... некроманты, — тихо и зло прошептал кто-то под ногами, отвешивая мстительный пинок в пустоту.

— Вероятно, стекляшкам не хватает подопытных, — ответил близнецам высокий широкоплечий некромант, предостерегающе положив руку на голову гнома.

Тот только крякнул, но распускать конечности прекратил.

— Вот бы и в наших комнатах было так же темно... —

² Чуть больше семи земных лет (далее – з.л.).

³ Шёрсы — в классификации Первой планеты относятся к полупадальщикам. Питаются отмершими тканями живых организмов, благодаря чему используются при лечении некроза. Внешне напоминают зелёных червей с небольшими жвалами.

мечтательно прошептал девичий голос чуть выше.

В ответ слышались понимающие мужские смешки.

— Не о том думаете! — хихикнул голос. — Ночью спать надо!

— А то вы, зелёные, ночью спите, — хмыкнул гном, садясь на своё место. — Да и не слышал я, чтобы вашему народу звёздный свет мешал. Разве что... дуреете от него сильно.

— Не завидуй, лохматый. Не всем же в камне сидеть да в подушку храпеть, — не осталась в долгу сиреноволодая дриада, присаживаясь рядом с зеленоволосой соотечественницей.

Студенты медленно распределялись по аудитории, шипя и ругаясь из-за оттоптаных ног. Кое-где уже начали вспыхивать мелкие драки, грозящие перерасти в полномасштабный мордобой.

В самый напряжённый момент в аудитории вспыхнула проекция красного шара.

— Перед вами солнце планеты Закатов, — без предисловий начал мастер Верес. Слеплённые студенты выругались, кто-то перевернул скамью, кто-то взвизгнул и помянул ректора недобрым словом, за что тут же получил заклинание немоты.

— Луу́ра. Планета Закатов — шестая планета в классификации Содружества и пока одна из наименее изученных, — невозмутимо продолжил лекцию ректор Академии Маджайс.

— Всё, что мы знаем о ней, выужено мной по крупицам из местных сказок и легенд. Итак... — ректор многозначительно улыбнулся. — Планета заселена человеческой расой. Её жители обладают колоссальным магическим потенциалом, однако по неясной причине крайне ограничены в его проявлениях.

Студенты заинтересованно затихли, прислушиваясь. Хмыкнув, мастер Верес тут же свернул интересную тему.

— Большая часть покрыта океанами, всего их пять. На суше находятся примерно двенадцать или тринадцать стран. Точное количество не установлено, так как королевство Дарак и Дайкак то объединяются, то объявляют о суверенитете. Самые крупные государства: Прародия, Лоргия и Марбзия — северное, срединное и южное соответственно.

Ректор на мгновение замер, глядя на проекцию, а затем резко взмахнул рукой. Солнце вспыхнуло, на мгновение исчезнув, чтобы в следующее мгновение появиться уже в плоскости под ногами лектора. Теперь мастер Верес подсвечивался тревожным красным магическим светом, от чего его любимые чёрные одежды обрели хоть немного красок.

Подтянув рукав, ректор внимательно оглядел его, наблюдая, как красноватое свечение перетекает по ткани при каждом движении, затем хмыкнул и продолжил лекцию:

— Магические каналы жителей планеты Закатов выглядят как сплетение нитей над макушкой. Узелки на нитях — показатель мастерства: чем их больше, тем выше сила и

опыт.

Среди студентов послышались редкие смешки.

— Да, это удивительно! — согласился мастер. — На данный момент это третья по магической силе планета из десяти известных. Что интересно: хотя магией владеют представители обоих полов, обучают ей преимущественно мужчин или... женщин-первенцев.

— Почему? — возмущённо выкрикнула зеленоволосая дриада.

— Меня тоже интересует, почему они считают это разумным, — спокойно сказал мастер Верес. — Развитие магического потенциала ведёт к планетарному увеличению магических сил, а также к последующему появлению детей с более сильным и устойчивым даром.

— А может, в этом и кроется причина? — негромко заметил гном, откидываясь на спинку скамьи, при этом кося правым глазом в сторону дриад.

— Вы меня радуете, Гранхардём, — усмехнулся мастер. — Судя по тому, что я так и не смог договориться с представителями планеты об исследованиях... в этом что-то есть. Пока это единственная планета, не входящая в Содружество. Хранители Равновесия не очень стремятся делиться своими знаниями.

В аудитории повисла идеально выверенная преподавательская тишина, которую внезапно разорвал выкрик с последних парт:

— Вы так и будете отрывками давать материал?

— Привыкайте. Обрывочные сведения — обрывочные знания, — невозмутимо сказал мастер и уже собирался продолжить, но его снова прервали:

— А вы когда-нибудь воро... спасали учеников с этой планеты?

Мастер тяжело уставился в сторону некромантов. Их одинаково чёрные, с синим отливом волосы чуть светились в темноте аудитории.

— Вижу, заклинание немоты с вас спало, — сухо заметил ректор, быстро найдя виновника. — И на этом я могу считать нашу лекцию законченной. Следующая наша лекция — «История в мифах».

Глава 1.1

«Магия — не дар, а выбор.

И чаще всего — не твой.»

Из запрещённого трактата «О наследии силы»

Кабинет ректора, Академия Маджэйс, 11-я планета

Мастер Верес стоял у прозрачной стены, заложив руки за спину, и, кажется, медитировал, глядя в сад. Его черные с синим отливом волосы выдавали в нём жителя первой планеты, что было довольно смешно в сложившихся обстоятельствах. Тряхнув головой, Верес неожиданно задал вопрос, обращаясь к помощнику:

— Сарн, ты никогда не думал о том, что сад похож на Академию?

— Чем же? — флегматично спросил блондин, рассматривая свои бледные руки.

Разноцветные блики прыгали по его пальцам, перескакивая с места на место, вновь и вновь отражаясь от стен, пола и потолка. Как и вся Академия, кабинет ректора отличался неправильными формами. Множество углов, неровные потолки и прозрачные стены создавали уникальную атмосферу — уникально дискомфортную. Пожалуй, ректор был единственным существом, кто чувствовал себя хорошо в этом архитектурном хаосе. Что радовало самого помощника, — это,

пожалуй, те самые радужные блики. На их родной планете это природное явление давно исчезло, под чёрной пылью.

— Многообразием форм, например, — задумчиво сказал ректор, чуть повернув голову в сторону помощника.

— Или тем, что его нужно поливать и пропалывать от сорняков? — хмыкнул блондин, оторвавшись от своего занятия. — К чему эта глубокая мысль? Что ты опять задумал? Ты хочешь покинуть академию и просто ищешь повод, Верес? — подозрительно прищурился помощник, выпрямляясь в кресле.

Верес, напротив, откинулся на спинку кресла, явно не обрadowанный догадливостью помощника.

— Даже если так, ректор я или кто? Почему я должен спрашивать разрешение?

— Может, потому что ты ведёшь лекции «История миров»? Или, может, потому, что решаешь все... пусть будет... организационные безобразия? А может, потому, что твой купол разваливается и калечит студентов, не выдерживая магической мощи оболтусов? Или потому, что эти же магические выбросы раз за разом сжигают твой обожаемый сад? Я уже не помню, что было там от первоначального плана, а что появилось потом... — съязвил блондин, внимательно следя за выражением на лице ректора.

Тонкие длинные вересовские усы чуть подпрыгнули от возмущения:

— Что они на этот раз сожгли?

— Не отходи от темы, Верес. В Академии слишком много работы, чтобы ты сейчас покинул своё место.

— В Академии всегда много работы, — фыркнул он.

— Вот именно, Верес, вот именно. Не до твоих экспериментов сейчас...

Ректор сжал тонкие губы, будто подбирая особенно веский ответ, а потом в его карих глазах вспыхнул знакомый Сарну огонёк.

— Нет-нет-нет, Верес. Сначала переставь пары, реши с куполом, и тогда... — Сарн резко привстал в кресле, сию же минуту изменить уже неизбежное, но его слова утонули в пустоте. Там, где мгновение назад сидел ректор, уже развеивалась арка межзвёздного портала, унося с собой не только Вереса, но и очередное загубленное кресло.

Холод других миров ещё не успел рассеяться в ректорском кабинете, когда красный кристалл на правой руке Сарна вспыхнул. Он был закреплён в тонком кожаном браслете, покрытом искусной резьбой, где между переплетающимися узорами прятались три кристалла. Два других, молочно-белый и угольно чёрный, пока молчали, а красный пульсировал всё ярче, предупреждая о срочном вызове. Выдохнув сквозь зубы ругательства, Сарн принял вызов.

Перед ним появилась нечёткая, постоянно рябящая проекция Вереса:

— Рад, что ты согласился меня подменить. Перенеси лекции до моего прибытия, а что касается купола...

С другой стороны завозились, послышался грохот, словно камень полетел с горы, потом неясное ругательство.

— Что касается купола, я всё ещё решаю вопрос недостатка магии. Постарайтесь пока использовать малоэффективные магические практики до моего прибытия.

Блондин прикрыл глаза и досчитал до пяти, потом до десяти, потом...

— И ещё... Закажи новое кресло... покрепче, можно из гномьей стали. Это... утратило свои функции.

Поместье Наур, Лóргия, 6-я планета

— Ники! Никииии!

Сегодня сестра была на редкость назойлива. Её визгливый голосок буквально ввинчивался в мозг, а так хотелось спокойно почитать. Я вздохнула и улеглась на землю, глядя на небо сквозь редкие просветы в переплетении ветвей лабиринта из маронэзии. Только я знала, что, если забраться в широкую аллею из кустарника, тут будет удобно читать.

— Ники, маленькая дрянь!

Ну конечно, пока родители не слышат, можно и снять маску. Трудно, наверное, изо дня в день носить образ ласковой и безупречной девушки.

Поморщившись от очередного пронзительного крика, я медленно поползла вперёд, стараясь не раскрыть своё убе-

жище. Буквально через пару кан⁴ вылезла на полянку с мимиками. Мои любимые оранжево-красные цветы были мелкими и невзрачными по отдельности, но вместе растекались по поляне сказочным, светящимся в ночи ковром. Сестре они не нравились. Ей никогда не нравилось то, что привлекало моё внимание.

Стараясь не скрипеть зубами под непрекращающиеся крики, почти переходящие в ультразвук, я доползла до старой беседки. Прикрывшись व्यюном с пышными белыми цветами, плотно облепившим облезлую деревянную решётку, я встала и дважды щёлкнула большим пальцем и мизинцем правой руки, мгновенно очистив платье. Выпрямившись, провела рукой по чёрным, чуть пушащимся волнистым волосам, приглаживая их, и только после этого медленно и степенно вышла.

Сестра ждала меня на прогулочной дорожке. Щёки Глории покрылись некрасивыми пятнами, а лицо исказила злобная улыбка. Сейчас, Глория совсем не казалась хорошенькой. Она и в обычное время не блистала красотой, но всё же умела преподнести себя как изысканный и редкий цветок, маскируя несимметричность черт лица, тусклый цвет волос и слишком выпуклые рыбы глаза. Я хоть и была симпатичнее, но слыла нелюдистой дикаркой. Ну и пусть! Так гораздо лучше, чем иметь нескончаемый набор масок Глории.

— Дрянь! Ты дрянь!

⁴ 4) Кан – 1,8 метра (далее м.)

Она размахнулась для пощёчины, но я перехватила руку.
— Успокоилась. Иначе я расскажу, в каком виде тебя застала в саду.

Сестра злобно фыркнула:

— Тебе никто не поверит, а я вполне могу сказать, что застала тебя с садовником, и так натурально разреветься от увиденного ужаса...

Теперь у меня рука дёрнулась для пощёчины, но я сдержалась.

— Не думаю, что кто-нибудь поверит, что старый Гаарн сойдёт на эту роль. Что тебе нужно?

— Маменька и папенька ожидают тебя в гостиной и будут очень недовольны, что ты опоздала на ползабень⁵.

— Ты звала меня всего 48 вйрень⁶! — возмутилась я.

— Тебе показалось, — сестра прищурилась. — Я все ноженьки сбила в твоих поисках и завтра не смогу танцевать. Из-за тебя! — взвизгнула она, мерзко улыбаясь. — С таким поведением не быть тебе на приёме!

Белая гостиная, поместье Наур, Лоргия, 6-я планета

Чета Наур ждала в белой гостиной. Безупречная белоснежная обстановка вызывала у меня внутренний ужас.

⁵ Забень — промежуток времени, в котором 480 вйрень. Один забень примерно равен 1,3 земных часа, соответственно, вйрень — примерно 9,8 земных секунд.

⁶ Примерно 7,8 земных минут (далее з.м. — примечание автора).

Именно здесь проходили уроки по чайному этикету. Любая оплошность сразу выливалась в порчу дорогого имущества. Это было унижительно.

Я нервно оправила любимое зелёное платье, занесла руку для стука, но не успела — гадкая сестра толкнула меня в спину.

— Ты такая неловкая, Ники, — услышала я над собой.

Этого я уже не стерпела, отвела правую руку за юбки и незаметно прищёлкнула. Сестра повалилась рядом, высоко задрав подол пышного платья.

— Не такая, как ты! — мило улыбнулась я и изящно поднялась. Единственное, что у меня всегда получалось элегантно, — это вставать. Слишком часто приходилось падать.

— Браво! Это было восхитительно и почти незаметно! Почти...

Родители в гостиной были не одни. Я вскинула голову и увидела высокого мужчину. Широкие скулы, косматые брови, раздвоенный подбородок, острый взгляд жёлтых глаз и клубок энергетических нитей над макушкой. Маг. Я мгновенно пожалела о своей выходке. В нашей семье моя магия была под запретом.

— Подойди, дитя.

Мужчина говорил ласково, но меня всё равно пробрало от суеверного ужаса. Слыша за спиной злобное дыхание Глории, я медленно и очень осторожно подошла, глядя мужчине в глаза. Чтобы ни произошло, я не должна показывать стра-

ха.

Маг одобрительно улыбнулся и посмотрел чуть выше моей головы. Там располагалась точка силы. Точнее, это больше походило на клубок узловатых нитей. У мага были одни узлы, у меня почти чистая ровная нить с парой узелков.

— Неплохо. Дар недоразвит, но потенциал есть.

Внутри меня всколыхнулась обида. Кто виноват, что он недоразвит? Всему, что умею, я научилась сама!

Маг перевёл взгляд на сестру.

— Тут ничего, но аура достаточно пластичная. Можно попробовать. — Он снова перевёл взгляд на меня. — В крайнем случае мы просто потеряем дар.

— Потеряете дар? — в моём горле резко пересохло, я перевела взгляд на мать.

Та сидела в кремовом платье на белоснежном диване, чинно сложив руки, словно фигурка на праздничном пироге, испечённом к празднику Сотворения мира.

— Ты же понимаешь, Николь. Твой дар нам ни к чему. Он должен был достаться Глории.

В комнате повисла многозначительная пауза. Мама хотела, чтобы я слышала каждое жестокое слово.

— На семейном совете мы решили передать дар более достойной. Первой! — подчеркнула она, пытаясь принизить, продавить меня взглядом.

— Я не согласна на это!

Мой голос сорвался и мама неодобрительно покачала го-

ловой:

— Зачем он тебе? Ты даже не умеешь им пользоваться, — снисходительно сказала она, улыбаясь. — Щелкачи! — она пренебрежительно хмыкнула, воздев руку ко лбу. — Надеюсь, в новом теле дар сформируется правильно, без пошлых звуков.

Мне стало так тошно, что затруднилось дыхание.. Глория медленно подошла к матери и встала рядом, словно стараясь подчеркнуть сходство с матерью, желая, чтобы я поняла: леди Наур никогда не будет на моей стороне, когда будет рядом эта... эта зеркальщица.

Я умоляюще посмотрела на отца, на человека, который говорил, как сильно я ему дорога, человека, на которого я так была похожа...

«Ну же! Посмотри на меня!»

Отец не взглянул на меня, даже не дрогнул. Он отстранился от всего семейства: сложив руки за спиной, с преувеличенным вниманием рассматривая безвкусную лепнину на потолке.

Краем глаза я увидела, как мать медленно кивает. Маг начал приближаться — медленно, но неотвратно, как охотник, загоняющий дичь. Я отпрянула, маг сделал резкий рывок в мою сторону. Маски спали в одно мгновение.

— Лучше не сопротивляйтесь, — прошипел маг, вцепившись ногтями мне в локоть.

Я в последний раз взглянула на отца и поняла: они

уже приняли решение. Отчаянно дёрнулась, пальцы мага на мгновение разжались, и я рванулась вперёд. Но в следующий миг его рука крепко сомкнулась на моём плече, уже не отпуская. Я кричала, билась, пинаясь...

— Будь благоразумной! — выкрикнула мать, а потом всплеснула руками, изображая близкий обморок.

Отец молча вышел из гостиной, громко хлопнув дверью. Сестра ликовала, а леди Наур всё же улеглась на белый диван, красиво изображая потерю чувств.

В последней надежде я щёлкнула пальцами, пытаюсь сбить мага с ног. Развеяв простенькую спотыкашку, он раздражённо взмахнул рукой, и я начала терять связь с реальностью, проваливаясь в темноту.

— Я вас ненавижу, — прошептала я. Или мне только показалось, как привиделось предательство семьи.